СЛОВО ДОБРОЕ О НАРОДЕ РУССКОМ
(Кавказская линия Святой Руси: статья вторая)

В.И. Власов

Слово - одежда всех фактов, всех мыслей.
М.Горький

Напомним, что в предыдущей, первой статье «Что такое Русь и почему она святая?»[1] - автор, исходя из своих субъективных представлений и анализе исторических процессов, ответил на им же поставленный вопрос: что такое Русь и почему она святая? Вполне естественно возникает другой вопрос: какая сила находится в основании Руси, чем эта сила характеризуется и куда устремляются ее замыслы? Означенной силой является русский народ.

Русский народ, русская нация, создавшая Русское, затем совместно с другими народами, Российское государство, первоначально составился из трех родовых ветвей - великороссов, малороссов и белорусов, произошедших от древнерусской народности (IX—XIII вв.), сложившейся из восточнославянских племен.

Известно: территория России выросла в период 1462-1533 годов с 430 тыс. кв. км до 2800 тыс. кв. км, а население страны к середине XVI века насчитывало 9-10 млн. человек[2].

К началу XX века русский народ насчитывал уже 88 млн. человек. В общей численности населения Российского государства русский народ составлял 67%, в Европейской России - 80 %, в Сибири 80%, на Кавказе - 34%, в Средней Азии - 9%, в десяти губерниях царства Польского - около 7% населения[3].

В СССР русских проживало 145 155, 3 человек, в том числе, в РСФСР 119 865,9 человек[4]. По переписи 2002 г. русских в России проживало 115 млн. 868 тыс. человек[5]. Хотя результаты переписи 2010 г. официально еще не опубликованы, но предположительно, количество русских осталось прежним.

Цифры показывают, что, несмотря на изменчивость, русские составляют большинство в России. Не вдаваясь сейчас в вопрос о «качестве» большинства, отметим, что от русского народа пока еще зависит и ход мировой истории, и самочувствие других этносов России. Не все и не всегда это понимали и понимают, а если понимают, то стараются принизить, унизить русского человека. У нас же возникла потребность в другом - сказать слово доброе о народе русском в контексте Кавказской линии Святой Руси, это, во-первых, и, во-вторых, в контексте русофобии.

Корни русофобии спрятаны в процессе становления Русского государства. Но мы обратимся к веку XIX.

Василий Осипович Ключевский (1841-1911), русский историк вселенского масштаба утверждал: «До XVII в. Русское общество отличалось цельностью своего нравственного состава. Западное влияние разрушило эту цельность. Оно не проникло в народ глубоко, но в верхних классах общества, по самому положению своему наиболее открытых для внешних влияний, оно постепенно приобретало господство. Как трескается стекло, неравномерно нагреваемое в разных своих частях, так и русское общество, неодинаково проникаясь западным влиянием во всех своих слоях, раскололось»[6].

При этом сторонники западного развития российского государства и обожатели всего западного и прозападного начинают охаивать русский быт, русские порядки, русское миропонимание, русскую самобытность. Так складывалась внутригосударственная русофобия, прежде всего и в основном в среде интеллигенции. Но основными субъектами русофобии, то есть проявления антирусского отношения к нашему народу, его истории, культуре, вере, проводниками антирусской политики являлись и являются иноземцы.

[1] Государство, религия, церковь в России и за рубежом. 2010. № 4. С. 144-155.
[2] См.: Все народы едино суть // состав. Н.В. Синицына. М, 1987. С. 10.
[3] См.: Святая Русь: Большая энциклопедия русского народа. Русское государство. М., 2002. С. 705.
[4] Народы России. Энциклопедия. Гл. ред. В.А. Тишков. М., 1994. С. 270, 271.
[5] См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 г. М., 2004.
[6] *Ключевский В.О.* Неопубликованные произведения. М., 1983. С. 13.

Корни иноземной русофобии теряются в глубине веков, но причины просматриваются. Это, во-первых, победы, которых у русских по необходимости было много, иначе не создать бы им великой Российской истории. У одних эти победы вызывали уважение и желание жить вместе, дружно, в мире; у других же - ненависть, которая и выливалась в русофобию. Во-вторых, исключительные качества русских, о которых ниже пойдет речь, также могли вызывать и вызывали поначалу зависть, затем злобу, неприязнь, превращаясь в русофобию.

К сороковым годам XIX в., как мы знаем, сложились два направления русской философской и общественной мысли: прозападное и прорусское. Западники - представители первого направления, стремились к европеизации России. Представители второго направления - так называемые славянофилы, обосновывали необходимость особого (по сравнению с западноевропейским) пути развития Отечества нашего. Вполне естественно, что они остро реагировали на любые антирусские проявления от кого бы они ни исходили.

В частности, русский религиозный философ Александр Степанович Хомяков (1804-1860), писатель, публицист, один из основателей славянофильства, член-корреспондент Санкт-Петербургской АН горестно рассуждал о русскоенавистничестве так: «И сколько во всем этом вздора, сколько невежества? Какая путаница в понятиях и даже в словах, какая бесстыдная ложь, какая наглая злоба? Поневоле родится чувство досады, поневоле спрашиваешь: на чем основана такая злость, чем мы ее заслужили? Вспомнишь, как того-то мы спасли от неизбежной гибели; как другого, порабощенного, мы подняли, укрепили; как третьего, победив, мы спасли от мщенья и т.д. Досада нам позволительна; но досада скоро сменяется другим, лучшим чувством - грустью истинной и сердечной. В нас живет желание человеческого сочувствия; в нас беспрестанно говорит теплое участие к судьбе нашей иноземной братии, к ее страданиям, так же как к ее успехам, к ее надеждам, так же как к ее славе. И на это сочувствие, и на это дружеское стремление мы никогда не находим ответа: ни разу слова любви и братства, почти ни разу слова правды и беспристрастия. Всегда один отзыв - насмешка и ругательство, всегда одно чувство - смешение страха с презрением. Не того желал бы человек от человека. Недоброжелательство к нам других народов, очевидно, основывается на двух причинах: на глубоком сознании различия во всех началах духовного и общественного развития России и Западной Европы и на невольной досаде перед этою самостоятельною силою, которая потребовала и взяла все права равенства в обществе европейских народов, отказать нам в этом праве они не могут, но и смириться с тем - тоже»[1].

Другой русский философ, писатель и публицист Розанов Василий Васильевич (1856-1919) утверждал:

- Славянофилы действительно учили, что Россия содержит в себе зерно самостоятельного и другого развития, чем по пути какого прошла Европа. И покоится это на двух фактах: другая церковь, другая история. Вся западная политическая история представляет собой насилие сильного над слабым. Тот способ, каким произошли наши остзейские бароны и графы, - этим способом произошли и западно-европейские княжества, сливавшиеся в королевство и выросшие до империй. Везде один факт: в мирное, тихое, живущее натуральной жизнью население приходит толпа закованных в железо воинов («рыцари»), ставят укрепленный дом «замок», окруженный рвом и высокой стеной; и насилием, принуждением обращают население, окружающее эти «замки», в рабство. «Господа» и «рабы», «феодальное дворянство» и с другой стороны «крестьяне» и «ремесленники» - суть всего, зерно всего; это - общая ткань, из которой выткана вся Европа[2]. Итак, запомним, насилие и угнетение. Тот же факт господствует и в церкви, не из иной ткани сшиты и ее золотые ризы: католичество всегда было воинствующее, борющееся. «Воин есть в то же время «католический священник»[3]. Папы - воины, епископы - воины. Сперва они докончили разрушение Римской империи и римской культуры, начатое германскими королями-конунгами, а затем также насильственно, кроваво или огненно, погашали всякое восстание против себя. Так огнем и кровью они потушили гуситство в Чехии, вальденцев в южной Франции, пробовали погасить Лютера и его реформацию, - но последнее не удалось. Однако эта реформация, это лютеранство, едва родившись, сейчас же кинулось в борьбу и насилие против прежней веры (30-летняя

[1] *Хомяков А.С.* О старом и новом. М., 1988. С. 83, 84.
[2] *Розанов В.В.* Война 1914 года и русское возрождение. ., 1915. С. 48,49.
[3] Там же. С. 50.

война). Без «насилия» не было там ни королевства, ни церкви, ни короля, ни папы.

А у нас? Власть у нас есть скорее бремя и долг. Это «бремя власти» новгородские славяне возлагают на призванных из - чужа князей; таково было «призвание князей», начало русской истории. Власть есть что-то тяжелое, от несения чего мирное население положительно отказывается. То же повторилось при избрании Михаила Федоровича Романова на царство. Епископы, архиереи, святители Киевской и Московской церквей, - какие же все они «вояки»? Можно улыбнуться только такому предположению. А папы и архиепископы германские определенным образом вели войны.

«Вся русская история есть тихая, безбурная; все русское состояние - мирное, безбурное. Русские люди - тихие. В хороших случаях и благоприятной обстановке они неодолимо вырастают в ласковых, приветных, добрых людей. «Русские люди - славные». Кстати, прилагательное «славный» сливается с именем племени — «славяне»[1]...

В целом позицию Розанова можно выразить следующим образом.

Славянофилы не только кротким взглядом отметили кроткие черты русской истории, - мягкое, не каменистое русло ее течения (кое-где с болотцем), — но и личным духом своим и личным характером стали звать сюда же. Они дали не только объяснение, но и дали идеал. Этот идеал опять простирается до самых далеких далей. В самом деле, «борьба» потому именно, что она - «борьба», должна иметь какой-то исход и разрешение. Борьба ищет мира и ведется из-за мира. Славянофилы, отклоняясь от неразрешимой проблемы о «конечном смысле человеческой жизни», который в руках Промысла и Судьбы, - дали ближайшую и широчайшую концепцию в сущности целой цивилизации, как непременно мирной, без «обиды» и притеснения, без угнетения и в полном мире...Тут нет далеких гор, далеких горизонтов; это - состояние, ответ на «как жить», а не указание - «к чему стремиться». Хотя категория «к чему стремиться» - понятным образом тут не исключается. Идеал «сидячий» до некоторой степени, а не «бегучий». Что делать. Западные реки бегут с горок; наши - тихо покоятся в широких берегах.

Как видим, говорилось слово доброе о народе русском, отстаивались его самобытность, самостоятельность, право на свой путь государственного развития в соответствии со своей верой, культурой, традициями. Но жизнь русского общества уже была осложнена под западным влиянием; однородность его нравственного состава была нарушена; народ запутан притоком западных понятий и нововведений, начатых предшественниками Петра I и им энергично развитых. Происходила переоценка ценностей и «брожение в умах», если можно так выразиться. Однако деяния прозападников - власть имущих и иже с ними лиц состоятельных не смогли повернуть простой, прежде всего, крестьянствовавший люд в западную сторону. Не смогли и никогда не смогут. А причина проста. **Русский народ был, есть и должен быть народом православным. И он будет таким, ибо в чём - в чём, а в вере непреклонен и неуступчив. В этом его сила и единство: в этом его главная особенность. Через это возможно претворение в реальность всего положительного ему (народу) предначертанного.**

К сожалению, современное российское общество снова повторяет старые ошибки, над которыми еще Фонвизин Денис Иванович (1744-1792), ироничный писатель и просветитель думу думал: «Как истребить два сопротивные и оба вреднейшие предрассудка: первый, будто всё у нас дурно, а в чужих краях всё хорошо; второй, будто в чужих краях всё дурно, а у нас все хорошо»[2]. Известно, в расколотом обществе всё объясняют по-разному. И потому одни у нас утверждают, что внедряемая западная демократия с провозглашением законодательных свобод есть великое благо; другие видят в этом призрак вседозволенности, которая не приемлема во всех ее видах и, прежде всего для русского православного народа.

В диалектическом смысле народ русский - понятие собирательное, объединяющее людей разных и многих этносов, живших прежде и бытующих сейчас. Одни русские предшествовали другим: первоначальные (пращюры) были страшно далеки от настоящего времени; каждое последующее поколение все больше и больше отдалялось от них во временном отношении (измерении) и все ближе приближалось к нам - современникам. И в этом историческом движении, в чем-то неизбежно изменяясь и естественно развиваясь, народ русский не терял своих основных изначальных национальных черт и свойств, особенностей характера. А что на-

[1] Там же. С. 50-52.

[2] *Фонвизин Д.И.* Несколько вопросов, могущих возбудить в умах честных людях особливое внимание // Русская литературная критика XVIII века. М., 1978. С. 212.

род русский имеет национальные черты и свойства, особенности характера - очевидно. И много в них, в этих национальных русских чертах, свойствах и особенностях характера, достоинства, - по Аристотелю «суть совершенства»[1].

Сейчас, в пору вот уже двадцатилетнего разъединения русского народа из-за распада Советского Союза и непрекращающейся в ряде национальных государств - бывших его республиках, - откровенной русофобии, недоброжелательности, а то и ненависти к русским и всему русскому - совершенно не лишне посмотреть на эти достоинства с тем, чтобы одним открыть, а другим напомнить их для улучшения взаимопонимания; других - предостеречь от агрессивности, от вредоносных в отношении нас действий, ибо с русскими целесообразно и выгодно жить мирно.

Россия - страна многосубъектная, многонациональная, многоконфессиональная, мигрантоемкая, неспокойная, но пока еще грамотная, хоть и меньше, чем раньше, но читающая и думающая.

Для начала, для порядка, проясним, что теперь понимается под словом «русский», кто в современном мире считается русским и кто в действительности им является и по формальным признакам и по существу. Вопрос, как ни странно, далеко не праздный, не чисто теоретический, а злободневный и практически значимый.

В странах Евросоюза по данным периодической печати орудуют и арестовываются время от времени выходцы из бывшего СССР разных национальностей, чаще других - грузины, но все они именуются на Западе русскими; а в США эти криминальные дельцы из упраздненного советского государства якобы составляют «русскую мафию». Чего здесь больше - невежества или русофобии - определить не берусь. Знаю только, что народ русский тут вообще не причем, даже если среди действующего за границей преступного элемента присутствуют некие лица русской национальности, ее порочащие и уже по одному этому выпадающие из разряда народа русского. Дело еще и в другом, более сущностном. Русский человек - человек верующий, православный, стремящийся жить по нравственным заповедям Божиим[2], то есть национальное в русском человеке должно совмещаться с православным верованием и житием по нему. Но и это еще не все для признания индивидуума русским человеком. Согласно Всероссийской переписи населения 2002 года, как уже отмечалось, на территории Российской Федерации - России проживало и имело российское гражданство 145 млн. 164 тыс. чел. - представителей 181 этноса. Из них русские составляли 115 млн. 868 тыс. или 79, 8% от общего количества населения страны. Владели же русским языком из 115 млн, 868 тыс. лиц, назвавшихся при переписи русскими, 115 млн. 585 тыс. человек[3].

Следовательно, 283 тысячи лиц, не владея русским языком, а значит, и не зная должным образом русской культуры и ее всемирно признанной классической литературы, причисляют себя к русским. Неизвестно еще и какого вероисповедания данные люди (перепись этого не предусмотрела, а надо бы). Но, как правильно подметил великолепный знаток русской словесности Фазиль Ирзабеков: «Без таинственного сплетения этих двух начал - русского языка и православной веры - русскому человеку, по замыслу Божию о нем, состояться просто невозможно»[4].

Таким образом, статус собственно русского человека объективно определяет наличие совокупности трех отмеченных условий: явная принадлежность (по рождению) к русскому этносу, свободное владение русским языком и православное вероисповедание.

Кстати, по поводу вероисповедания. Согласно опросу, опубликованному социологическим институтом «Среда», связанным с синодальным департаментом Русской Православной Церкви (РПЦ) по делам молодежи, - 82 % русских верит в Бога, правда 4% из них объявило себя мусульманами, есть буддисты, католики, протестанты, иудеи. Существуют данные, что неверующие в Германии составляют 31%, в Великобритании - 34%, в Бельгии - 36%[5].

Нельзя не сказать о позиции, гласящей, что «к русским могут относиться все, кто любит Россию, живет в русской культуре и в русском языке, считая Россию своей Родиной». Более того, известны случаи, когда люди других стран, принадлежащие к совершенно другой культуре и цивилизации, испытывают таинственную и непонятную для них самих

[1] *Аристотель.* Сочинения в 4-х томах. Т. 3. М., 1981. С. 213.
[2] См.: Библия. В 2-х томах. Т. 1.1991. С. 95.
[3] См.: Итоги Всероссийской переписи населения 2002 года. М., 2004. С. 64.
[4] *Ирзабеков Василий (Фазиль).* Тайна русского слова. Заметки «русского человека. М., 2009. С. 85.
[5] См.: *Марко Тосатти.* Атеизм уходит из России. Религиозноiь россиян растет // Российская газета. 2011. 9 августа.

любовь к России, неустранимое влечение к ней и даже посвящают свою жизнь России и ее познанию. О таких, говорят: «они родились с Русской Душой, они духовно русские»[1].

Да, случаи такие известны, их много, как в истории, так и сейчас. К примеру, Петр I называл чернокожего Ибрагима Ганнибала образцом русскости за его преданность царю и стране. Недавний пример. В беседе с корреспондентом «Советского спорта» тренер сборной России по баскетболу американец Дэвид Блатт произнес: «Ох, мы, русские, любим создавать проблемы», что «огорошило» журналистов в самом начале пресс-конференции»[2]. Суть удивления в том, что он произнес эти и последующие фразы на русском языке. И все же «духовно-русские» при всем уважении к ним - не собственно русские. Они и сами понимали и понимают это. Так, упоминавшийся знаток русской словесности Фазиль Ирзабеков при принятии православной веры получивший имя Василий, искренне называет себя нерусским человеком, ибо по рождению он - азербайджанец. Однако чем больше на Земле будет таких «нерусских-русских», тем лучше для России.

Мое же слово доброе будет о народе русском как о носителе государственности, языка, культуры, православной веры.

Хочу подчеркнуть, что, говоря о русском народе, не имею цели обидеть представителей других наций. А у нас такое бывает, — если говорить хорошее о русских, то значит, оскорбляешь других. Не случайно свою статью о русских проблемах Кураков В.Г. предварил словами:

«Сразу скажу, во избежание огульных обвинений в "национализме и великорусском шовинизме", а тем паче "в разжигании...", которыми так горазды клеймить всякого, кто пытается говорить о национальных проблемах в России, некоторые рьяные блюстители безоглядной толерантности и политкорректности, что автор данной статьи не является ни "русским фашистом", ни "национальным экстремистом" и даже ни "отъявленным славянофилом-панславистом" в духе Н.Я. Данилевского и Н.Н. Страхова. Ни в какой партии или движении националистического толка не состоял и не состоит. Он просто сторонник здравого смысла, убежденный в том, что обо всем, включая межнациональные отношения, надо говорить открыто и прямо, не пряча, подобно страусу, голову в песок и не замалчивая очевидные вещи, которые у всех на виду»[3].

Я, как и он, в соответствии с Конституцией РФ пишу о том, что глубоко осознал и прочувствовал; пишу открыто и прямо, вспоминая ныне «немодное», но славное и дивное у народа русского.

Народ русский обладает достоинствами, которые имеют и другие некоторые или многие народы. Это всеобщие достоинства, то есть положительные качества; совокупность высоких моральных начал, а также уважение этих начал у народов.

Всеобщими следует толковать объективно существующие достоинства, проявляющиеся у разных народов по причине их (достоинств) необходимости для существования и продолжения бытия этих народов. Вспомним, по диалектическому материализму, необходимое «является всеобщим»[4]. Но одни из всеобщих достоинств почему-то в большей степени проявляются именно у русских; в другие - народ наш вносит такие добавки, что иначе как русскими эти достоинства и не назовешь; третьи - особенные, чисто русские.

К первому всеобщему достоинству, но проявляющемуся в большей степени именно у русских, по-моему, относится стойкость.

Народ русский стойкий, значит прочный, упорный, непоколебимый, особенно в лихолетье. «А что враг нападает, этому дивиться нечего и ничего тут особенного нет, писал Феофан Затворник, - надо только стоять»[5], то есть защищаться. Несгибаемая стойкость, непоколебимое стояние за веру православную и священную землю Русскую непременно и каждый раз проявлялись при злодейских нашествиях иноземцев на родное Отечество. И такие нашествия не выкинуть из памяти нашей как из-за жуткой их лютости в отношении народа русского, так и из-за примеров его повсеместной и поголовной стойкости. И у кого, как ни у Николая Михайловича Карамзина (1766-1826) - историка чистой и высокой славы, объективного реалиста, находится отображение и того, и другого в исследовании о вторжении татаро-монгольских орд[6].

[1] *Мамлеев Ю.В.* Россия вечная. - М., АиФ-Принт, 2002. - С. 3.
[2] См.: Совесткий спорт. 2011. 6 сентября.
[2] *Кураков В.Г.* Есть ли русские в России? // Национальные интересы. 2009. №6 (65). С. 42.
[4] Категории материалистической диалектики // Под ред. М.М. Розенталя и Г.М. Штракса. М., 1957. С. 282.
[5] *Феофан Затворник.* Собрание писем из неопубликованного. М., 2001. С. 438.
[6] См.: *Карамзин Н.М.* Предания веков: Избранные главы из «Истории государства Российского». М., 1987. С. 266-273.

Сотни войн выдержала Россия на своем дальнейшем историческом пути. Разные это были войны, но «большинство из них - с целью самосохранения», объективно отмечается в одной из солидных исследовательских работ[1]. И во всех этих войнах непременно присутствовала стойкость русского народа и представителей его воинских подразделений. В связи с прошедшим празднованием 65-летия победы в Великой Отечественной войне, развязанной фашистской Германией с целью захвата наших территорий и богатств, истребления русской нации, сплотившей в своей государственности десятки народов и несшей миру принципы духовности, справедливости, социальной защищенности и равенства, - противоположные людоедской фашистской идеологии, - отмечу величайший пример стойкости войск и жителей города Ленинграда, успешно оборонявших его в тяжелейших условиях блокады (изоляции) длившейся 29 месяцев - с сентября 1941 по январь 1944 года.

Со стойкостью совмещаются и переплетаются другие свойства русского народа как то: упорство, означающее последовательность и твердость в исполнении совершаемого, а также терпение, выдержка. В результате таких добавок стойкость обретается как чисто русское свойство.

Стойкость русского народа исходит из патриотизма, который Н.М. Карамзин так определял в статье «О любви к отечеству и народной гордости: патриотизм есть любовь ко благу и славе Отечества и желание способствовать им во всех отношениях»[2].

Патриотизм у русских был и есть. Проявляется он не только в тяжкие времена, но и в отдельных неординарных случаях. К примеру, перед принципиальным полуфинальным матчем чемпионата мира по теннису, именуемым «Кубок Федерации», между женскими командами США и России возникли у нас неожиданные неприятные сложности с составом. Одни ведущие теннисистки оказались травмированными, другие запланировали участие, ставшее обязательным, в важных и прибыльных индивидуальных турнирах. Президент Федерации тенниса России Ш. Тарпищев на вопрос корреспондента Российской газеты «И вы обратились к Елене Дементьевой? Ответил: «Лена согласилась сразу. Настоящий патриот России». И далее. Корреспондент: «Насколько я знаю, вы сказали Лене, что можете оплатить штрафные санкции за ее неучастие в штутгартском (коммерческом - В.В.) турнире. Тарпищев: «Вообще все расходы предложил ей компенсировать. Но она ответила, что ей ничего не надо. Дементьева за Россию играет без денег» (Российская газета. 2010.16 апреля).

Подлинно русский человек склонен не только к патриотизму, но и к подвигу. Термин «подвиг» - чисто русский. В одном из сохранившихся писем Николая Рериха, написанном в мае - июне 1945 года, есть такое место: «Оксфордский словарь узаконил некоторые русские слова, принятые теперь в мире, например, слова «указ» и «совет» упомянуты в этом словаре. Следовало добавить еще одно слово - непереводимое, многозначительное русское слово «подвиг». Как это ни странно, но ни один европейский язык не имеет слова хотя бы приблизительного значения...». И далее: «героизм, возвещаемый трубными звуками не в состоянии передать бессмертную, всезавершающую мысль, вложенную в русское слово «подвиг». Героический поступок - это не совсем то, доблесть - его не исчерпывает, самоотречение - опять-таки не то, усовершенствование - не достигает цели, достижение - имеет совсем другое значение, потому что подразумевает некое завершение, между тем как подвиг безграничен. Соберите из разных языков ряд слов, означающих идеи передвижения, и ни одно из них не будет эквивалентно сжатому, но точному русскому термину «подвиг». И как прекрасно это слово: «оно означает больше, чем движение вперед, - это «подвиг»[3].

Я перепроверил. Действительно, в «Словаре иностранных слов», содержащем около 19 тыс. слов, в разное время заимствованных русским языком из других языков, а также слов, образованных из элементов древнегреческого и латинского языков, слово «подвиг» отсутствует[4]. В известном же «Словаре русского языка» С.И. Ожегова слово «подвиг» присутствует и трактуется как «Героический, самоотверженный поступок»[5].

Понимание подвига только как героического поступка действительно «не совсем то», ибо не показывает, не раскрывает всей трагичности содержания

[1] *Абдулатипов Р.Г., Болтенкова Л.Ф.* Россия. В чем суть твоего бытия? М., 1994. С. 171.
[2] *Карамзин Н.М.* Сочинения: в 2-х томах. Т.2. Л., 1984. С. 225.
[3] Цит. по: *Лихачев Р.С.* Заметки о русском. М., 1984. С. 11.
[4] См.: Словарь иностранных слов. М., 1996. 608 с.
[5] См.: *Ожегов С.И.* Словарь русского языка. М., 1986. С. 460.

и нравственной глубины данного действия. Самоотверженность же, если ее толковать, прежде всего, как благородное жертвование не только своими интересами ради других, но и своею жизнью ради общего блага или общей победы - основное в русском подвиге, совершаемом с выдающейся храбростью и доблестью, т.е. геройски. В истории русского народа и его государства предостаточно «практических» подтверждений такого теоретического осмысления слова «подвиг».

Уместно напомнить один из них.

Рядовой гвардейского стрелкового полка Матросов Александр Матвеевич в 1943 году в бою за деревню Чернушки (Псковская область) закрыл телом амбразуру пулеметного дзота гитлеровцев, препятствовавшего продвижению подразделения. Девятнадцатилетнему бойцу посмертно присвоено звание Героя Советского Союза. Все есть в этом подвиге. И героизм, и самопожертвование во благо общих побед и интересов своего подразделения в конкретном бою, и русский дух, и вера в грядущую неизбежную великую Всенародную победу. Победу достигли, но ценою гибели миллионов русских людей и их соотечественников. Потому-то Федеральный закон «О днях воинской славы и памятных датах России» среди памятных дат называет 22 июня - День памяти и скорби - День начала Великой Отечественной войны (1941 год); 29 июня - День партизан и подпольщиков; 9 декабря - День героев Отечества. И что символично: среди этих памятных дат - 28 июля - День крещения Руси[1]. Значит русские бились не жалея себя как и исстари не только за Родину, но и, несмотря на процветавшую тогда идеологию атеизма, за веру православную. Русский народ - народ мужественный, ибо подвиги имеют под собой основу - мужество. Можно согласиться с тем, что человек лишенный мужества, не способен на подвиг, как и с тем, что стойкость, самообладание, самоотверженность и храбрость — составные элементы мужества[2]. И все эти составные элементы проявляются у русского народа в экстремальных ситуациях. Тысячи и тысячи русских были награждены чтимой медалью «За храбрость» в Великой Отечественной войне.

Патриарх Московский и всея Руси Кирилл и расширяет и конкретизирует понятие патриотизма: «Церковь была, есть и будет великой патриотической силой, потому что патриотизм есть любовь, и нельзя проповедовать любовь к человеку и забывать при этом о любви к Отечеству. Именно в любви к Отечеству, к Родине своей, к народу, которому мы принадлежим и среди которого протекает наше служение, и запечатлеваются высочайшие христианские добродетели». (Церковный вестник. 2010. №9 (430) С. 1).

Народ русский - народ жертвенный, то есть готовый на самопожертвование ради своей Святой Руси и всего того высокого, что с этим понятием связано. Святитель Филарет Московский утверждал:

- Война - страшное дело для тех, которые предпринимают ее без нужды, без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившуюся в жажду крови. На них лежит тяжкая ответственность за кровь и бедствия своих и чужих. Но война - священное дело для тех, которые принимают ее по необходимости, в защиту правды, веры, отечества. Подвизающийся в сей брани оружием совершает подвиг веры и правды, который христианские мученики совершали исповеданием веры и правды, страданием и смертью за сие исповедание, и, приемля раны, и полагая живот свой в сей брани, он идет вслед мучеников к нетленному венцу[3].

Что видно из этого утверждения? Во-первых, что войны бывают агрессивные, неправомерные, развязываемые в корыстных целях; и священные, принимаемые по необходимости в защиту правды, веры, отечества. Во-вторых, что за войны агрессивные на их развязывающих ложится тяжкая ответственность «за кровь и бедствия своих и чужих»; а положившие «живот свой» в войнах справедливых идут к «нетленному венцу».

Народ русский - нередкая жертва зависти, алчности и коварства чудовищных в злодеяниях врагов своих; ведь отбивая их набеги, походы, нашествия он стоял насмерть, устилая телами своими родную землю и не щадя захватчиков. Иначе откуда бы взялось «кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет». Это и есть та самая «тяжкая ответственность» за войну «без правды, с жаждою корысти или преобладания, превратившуюся в жажду крови».

Народ русский жертвенный именно потому, что он не агрессивный, не ведет войн «без правды», во-

[1] См.: Федеральный закон «О внесении изменений в ст. 1' Федерального закона «О днях воинской славы и памятных датах России» от31 мая 2010 года №105-ФЗ //Российская газета. 2010. 2 июня.

[2] См.: *Тайдаков В.И.* Мужество // Социологическая энциклопедия. В 2 т. Т. 1. М., 2003. С. 690.

[3] 2008. Год спасения души. Православный календарь для семейного чтения со святоотеческими наставлениями на каждый день. Воронеж, 2007. С 134.

преки православной вере своей, а наоборот, в соответствии с ней он миролюбив, то есть проникнутый стремлением к сохранению мира, мирных отношений. Иными словами, получается, что с одной стороны народ русский - сила несокрушимая, и это сверхъубедительно подтверждается его историей, а с другой - он миролюбив и доверчив. Это просматривается уже в раннем бытии Руси.

Мирное соседство, - отмечает академик Д.С. Лихачев, - русских и карельских деревень на севере в течение тысячелетия - факт очень показательный. Соседство с русскими мери, веси, ижоры и т.д. не было окрашено кровопролитиями. В Киеве был Чудин двор - какого-то знатного представителя чуди (будущих эстонцев). В Новгороде была Чудинцева улица. Там же в недавние годы найден древнейший памятник финского языка - финская берестяная грамота, лежавшая рядом с написанными по-русски. Несмотря на все войны со степью, иные из которых носили отнюдь не национальный, а сугубо феодальный характер, русские князья женились на знатных половчанках. Не было, значит, расовой отчужденности. Да и вся история русской культуры показывает ее преимущественно открытый характер, восприимчивость и в массе своей отсутствие национальной спеси[1].

Внимания заслуживает и «Договорная грамота Новгорода с Готским берегом, Любяком и немецкими городами о мире и торговле» 1262-1263 годов[2].

Русские верили заключаемым мирным договорам и старались наполнять их добротой. И таких договоров, подобных Договорной грамоте Новгорода тринадцатого столетия на историческом пути России было превеликое множество, суть, содержание и значение ряда их отражены в специальной литературе[3]. Эта доверчивость иногда отождествляется с легковерием.

«Несчастье русских - в их легковерии, - писал Д.С.Лихачев, - это не легкомыслие, отнюдь нет. Иногда легковерие выступает в форме доверчивости (подчеркнуто мною), тогда оно связано с добротой, отзывчивостью, гостеприимством (даже в знаменитом, ныне исчезнувшем, хлебосольстве). То есть это одна из обратных сторон того ряда, в который обычно выстраиваются положительные и отрицательные черты в контексте национального характера. А иногда легковерие ведет к построению легковесных планов экономического и государственного спасения (Никита Хрущев верил в свиноводство, затем в кролиководство, потом поклонялся кукурузе, и это очень типично для русского простолюдина)[4].

Доверчивость не легкомыслие, а вот легковерие может быть легкомыслием; ведь легковерный, - по С.И.Ожегову, - легко, то есть поверхностно, легкомысленно верящий всему. А доверчивость, по тому же источнику, производное от доверия, означающего уверенность в чьей-нибудь добросовестности, искренности, в правильности чего-нибудь и основанное на этом отношение к кому-чему-нибудь. Так что никак не может легковерие выступать в форме доверчивости. А вот доверчивость может трансформироваться в легковерие, стоит только уверовать в добросовестность недобросовестного избираемого кандидата (неважно куда), его неискреннюю «искренность», «правильность» взглядов, выполнимость невыполнимых обещаний, - и получится от такой трансформации то, что получилось, к примеру, на Украине (Ющенко), в Грузии (Саакашвили), в Киргизии (Бакиев). Такая черта, как «хлебосольство», на мой взгляд, сохранилась.

Конечно, я не критикую академика Д.С. Лихачева; я лишь разбираюсь в оценочных понятиях, могущих быть применимыми к народу русскому. И убеждаюсь в том, что он - народ русский, доверчив, но не легковерен и в массе своей живет по мудрости, ставшей пословицей: «доверяй, но проверяй».

Исходя из изречения, что известное известно немногим, напомню. Православное исповедание с безграничным доверием к нему определяло не только духовную жизнь наших предшественников, но и регламентировало хозяйственную. И таким регламентом стал получивший к середине XVI века законченную форму «Домострой».

Традиции домостроя глубоки и основательны, они отражают особенности русского мировоззрения, в них заложен здравый смысл. Домострой требовал от мужчины таких качеств: он должен быть

[1] *Лихачёв Д.С.* Избранное: мысли о жизни, истории, культуре. М., 2006. С.143.

[2] См. *Гербе.ршейн В.С.* Сказание о Московских делах / Пер. Малейна. СПб, 1908. С.90.

[3] См., например: *Пашуто В.Т.* Внешняя политика Древней Руси. М., 1968; Нерчинский мирный договор между Россией и Китаем о границах и условиях торговли от 27 августа 1689 г. // Русско-Китайские отношения 1689-1916. Официальные документы. М., 1958; Международные связи России до XVH века. Сборник статей. М., 1961; Международные связи России до XVU - XVH1 веках. Сборник статей. М., 1991.

[4] *Лихачёв Д.С.* Избранное. С.266.

справедлив, честен, строг. От женщины требовалась чистота и послушание. Это шло еще от Мономаха: «Любите жену свою, но не дайте ей над собою власти». Что касается воспитания детей, то «Рукой домовладыки, отца, взявшего розгу, двигала не личная озлобленность карающего праведника, но идея неотвратимости наказания за проступок, порок, или за самое страшное преступление - лень и безделье»[1].

Так не зря ли позже из встречавшихся фактов самодурства домохозяев сделали, раздули домостроевщину, загубив, а, не развив и скорректировав применительно ко времени изначальные цели Домостроя - цели создания крепких экономически, прочных нравственно семейных очагов - опоры российского общества и государства?

Об этом задумывались даже рьяные западники, когда упрекая своих современников в пороках и слабостях, по существу сожалели о тех временах, когда у их соотечественников были «домашний очаг», «привычки и правила», «симпатия и любовь», - а теперь «всё» протекает, всё уходит, не оставляя следа ни вне, ни внутри нас. В своих домах мы как будто на постое, в семье имеем вид чужестранцев»[2].

Вот так всегда: что имеем - не жалеем, потерявши - плачем.

Русский народ доброжелательный, зачастую себе в ущерб.

Юрий Крижанич (1618-1683) - хорват, доктор богословия, с 1659 года на службе у русского государя создал трактат «Политика». В нем он, хорошо знавший нравы европейцев, ибо обучался в духовных заведениях Загреба, Вены, Рима и обладал знанием шести европейских языков, писал:

«В западных странах русским купцам не только не предоставляются льготы, а напротив, они терпят там притеснение и различные ограничения в своих правах. К тому же русские люди простодушны и доверчивы, чему учит их православие, и потому иностранцам, хитрым и искушенным, их легко обманывать. То, что русские люди делают для них из любви к человечности и учтивости, они подвергают насмешкам и поруганию. Они пользуются добротой и нас же обманывают»[3].

Мыслителя очень удивляет сложившийся на Руси обычай оказывать иностранцам наибольшую честь по сравнению со своим народом: «Нигде на свете чужеземцы не имеют и половины тех почестей и доходов, какие имеют здесь, на Руси...». Эту непонятную доброжелательность (любовь) к чужеземцам и всему иностранному он называет «чужебесием», пользуясь которым ненасытные, жадные, но при этом красноречивые и лживые чужестранцы «выматывают у нас наше добро, грабят нас и разоряют». «Ни один народ на свете не потерпел бы такого позора от чужеземцев... А иные, словно саранча, всё наше богатство пожирают, и все плоды нашей земли поедают, и соки ее выпивают у нее на глазах»[4].

Русский народ благотворительный и сострадательный.

В.О. Ключевский в речи «Добрые люди Древней Руси», прочитанной в пользу пострадавших от неурожая в Поволжье, так разъяснял это:

«Благотворительность - вот слово с очень спорным значением и с очень простым смыслом. Его многие различно толкуют и все одинаково понимают. Спросите, что значит делать добро ближнему, и возможно, что получите столько же ответов, сколько у вас собеседников. Но поставьте их прямо перед несчастным случаем, перед страдающим человеком с вопросом, что делать - и все будут готовы помочь, кто, чем может. Чувство сострадания так просто и непосредственно, что хочется помочь даже тогда, когда страдающий не просит о помощи, даже тогда, когда помощь ему вредна и даже опасна, когда он может злоупотребить ею»[5].

Так понимаем сострадание и мы, те кто унаследовал путем исторического воспитания добрые понятия и навыки старины. И эти понятия и навыки идут именно от старины.

Святой равноапостольный князь Владимир, при котором Русь просветилась светом христианской веры, был образцом христианского милосердия. Дав десятину на содержание церкви, он вместе с тем заповедал, чтобы при церквях содержались калеки, нищие, странники, чтобы были богадельни, больницы. В своем доме в праздничные дни он устраивал обеды как для духовных лиц, бояр, так и для бед-

[1] Домострой // Сост. Вступ. Ст. пер. В.В. Колесова М., 1990. Вступительная статья. С. 15.
[2] *Чаадаев НЯ.* Статьи и письма. М., 1989. С.41.
[3] *Крижанич Ю.* Политика. М., 1965. С. 195.
[4] *Крижанич К).]* 1олитика. М., 1965. С. 198.
[3] *Ключевский В.О.* Исторические портреты. М., 1990. С. 77. Полный текст статьи см. также в его: Очерки и речи. Второй сборник статей. М., 1913. С.140-162.

ных. В особенно торжественные дни, например при освящении храмов, раздавал бедным много денег; нищие и убогие могли свободно приходить на княжеский двор и брать себе все нужное, пищу и питье.

Мало того, он велел устроить особые повозки, накладывать в них хлеб, мясо и другие припасы, и оделять ими немощных и больных, которые не могли сами прийти на княжеский двор. Это и есть благотворительность - оказание частными лицами материальной помощи бедным из милости. А бедных - неимущих, несчастных, жалких было на Руси во все века по разным причинам предостаточно, как есть они и сейчас. Благотворительность тоже сохранилась. Только Церковь собрала с помощью прихожан 10 миллионов рублей для оказания помощи погорельцам лета 2010 г.

А бескорыстие — как не преследование выгод, материальной пользы, отчуждение от корыстных интересов - уходит из капитализирующегося российского общества. Но народ здесь не причём, его интересы разошлись с интересами так называемой «элиты», что логично, ибо не может быть общих интересов у миллиардеров и миллионеров с безработными, малоимущими, да и с гражданами со средним достатком, достаточным для выживания. А поскольку последних абсолютное, подавляющее большинство и бескорыстие еще не вытравлено из светлой душевности народа, то следует еще раз признать: что-то неладно в нашем государстве. Вот уже в центральной, правительственной газете доктор исторических наук С. Караганов констатирует: «Подспудно, но часть и явно, элита презирает народ. Народ - элиту» (Российская газета. 2010.22 июля).

А истина непреложная заключается в том, что русский народ - сокровище нетленное, неисчерпаемо талантливый, трудолюбивый и долготерпеливый, стойко переносящий любые беды едва ли не постоянно, как бы придавлен обстоятельствами: крепостничество, раскулачивание, репрессии, дефолт, приватизация, монетизация и т.д. и т.п.

Говоря о созданном некоторыми зарубежными авторами и подхваченным многими внутренними русофобствующими националистами мифе о давнем существовании в многонациональном Российском государстве «имперской» русской нации, пользовавшейся какими-то привилегиями и активно помогавшей царскому правительству угнетать другие этносы, а потому вызывавшей у этих этносов неприязненные чувства, В.И. Козлов доказательно утверждает: «...в действительности никаких таких привилегий не было у великорусов. Конечно, Российское государство, как и другие, опиралось на армию, а основными местами рекрутских наборов были великорусские губернии, но отрыв крестьянских сыновей от хозяйства на длительный (в прошлом - до 25 лет) срок военной службы, а то и обреченность на преждевременную смерть или увечье, вряд ли можно назвать "привилегией". Не имели великорусы и каких - то особых прав в землевладении. Мне пришлось довольно долгое время заниматься историй мордвы и некоторых других этносов Поволжья, а потому могу сказать, что в ряде отношений они имели преимущества по освобождению от рекрутских наборов, а также вследствие зачисления их в разряд "государственных крестьян", которые после реформы 1861 года сохранили свои земельные наделы, в то время как крепостные великорусские крестьяне тех же губерний были обделены землей и т.п.

Великорусский язык ("наречие") стал официальным языком Российского государства и основным языком межнационального общения, но ему не был законодательно придан статус "государственного" языка, обязательного для изучения и употребления, чего недавно добились для своих языков почти все "титульные" республиканские нации. Что же касается доли грамотных среди русского населения, то по переписи 1897 года она составляла лишь около 25% и была в 2-3 раза ниже, чем у этносов Прибалтики, финнов и евреев, а, например, в Уфимской губернии - ниже, чем среди татар. Короче говоря, и в этом отношении великорусы никак не отвечали понятию привилегированной "имперской" нации, равнозначной, скажем, англичанам в Британской империи. Отмечу, впрочем, что и в самом термине "империя" (от лат. imperium - власть) исторически не было ничего зазорного. Им обозначалось просто монархическое централизованное государство»[1].

Академик Ю.С. Кукушкин в девяностые годы прошлого столетия с горечью писал:

«Как ни парадоксально, но в государстве, где русские составляют подавляющее большинство населения, русский вопрос до последнего времени не обсуждался. Считалось, что сама его постановка может помешать интернациональному воспитанию. Теперь же он якобы мешает проведению так назы-

[2] *Козлов В.И.* О сущности русского «опроса и его основных // Русский народ: историческая судьба в XX веке. М., 1993. С. 54, 55.

ваемых демократических реформ. Таким образом русский вопрос был и остается для властей предержащих крайне неудобным. И это в то самое время, когда широко обсуждаются азербайджанский, еврейский, латвийский, татарский, эстонский и многие, многие другие национальные вопросы. Отказ от постановки и решения русского вопроса есть выражение русофобии и ведет к искусственному обострению ситуации, прежде всего в России, а также во всем мире. Поэтому ученые не имеют права уходить от этой проблемы. При этом надо отдавать себе отчет в том, что ученые дают лишь определенные рекомендации, а их реализация будет зависеть в первую очередь от политиков, главным образом тех, кто стоит у власти...

К концу XX века русский вопрос приобрел невиданную остроту и прежде всего потому, что впервые в своей истории русский народ не в условиях войны, а в мирное время оказался на грани вымирания, над ним нависла угроза утраты своей государственности, независимости и всего, что удалось накопить благодаря самоотверженному мирному труду и героизму на полях сражений. Сегодня мы столкнулись с необходимостью решать проблему, как защитить от геноцида миллионы русских, не по своей воле оказавшихся за пределами России. Мы ищем ответы на вопросы: в чем состоит главная опасность происходящего и как оградить от нее русский народ[1]?

Её, эту опасность давно видели и показывали люди праведные. Так, Федор Алексеевич Кони (1809-1879) - врач по образованию, писал:

Не жди, чтобы цвела страна,
Где царство власти, не рассудка
И где зависит всё от сна
И от сварения желудка!
Где есть закон - чтоб понимать,
Как он изменчив и непрочен;
И где звездами лечат знать
От заслужённых ей пощечин!
Где много есть свободных мест
Для угнетенья и позора;
Где вешают на вора крест,
А не на крест вздевают вора!
Где низость доставляет чин,
А чин даёт на подлость право;
Кто низко ползал - исполин,
Кто честно жил - упал без славы...[2]

Не удивительно, что бунты в истории России - явление нередкое. То здесь, то там народ поднимался не из-за того, так из-за другого. Но скоро прибавлялись новые невзгоды. Терпение, переходящее в бунт - свойственно русским.

Русский народ не любит дьявольского поспешания. В своё время Канцлер Германской империи Отто фон Бисмарк (1815-1898) верно подметил: «Русские долго запрягают, но быстро едут»[3]. Не хотелось бы, чтобы они и по нынешним невзгодам «поехали» в бунт, как известно, бессмысленный и беспощадный.

Словно бы предчувствуя возможность такого то ли развития, то ли поворота событий в печати вдруг начали то ли искать, то ли изобретать национальную идею, придавая этому сущностное значение. Даже новый президент Российского футбольного союза С. Фурсенко начал свою деятельность не с неотложного наведения должного порядка в спорте номер один, а с создания Кодекса чести.

На вопрос корреспондента: Почему в Италии нет никаких Кодексов чести? Он ответил: «Там главное - дело, тут главное - идея. Поэтому в России и надо всегда начинать с идеи» (Советский спорт. 2010. 21 апреля).

Национальную идею многостранично искал еще известный философ русской эмиграции Н.А. Бердяев. Анализировал труды видных философов, в том числе и религиозных, историков, писателей, но в конечном итоге идея объективно приемлемая для народа русского у него не сформулировалась. Примолкли и современные искатели, видимо также из-за отсутствия результата. Значит не то или не там искали. Но заслуга у Бердяева все-таки есть. Он доказал, что в России может быть двоякий исход философствования как вообще, так и на эту тему: у славянофилов в религию, в веру, у западников в революцию, в социализм.

Западники примерили революцию и социализм на нас, видимо русской крови им не жалко. Потомки же славянофилов верят как и они в особый тип русского миропонимания и правосознания, возникший на духовной почве православия. И они знают что искать:

[1] *Кукушкин Ю.С.* Судьба народа - судьба страны // Русский народ: историческая судьба в XX веке. *СЛ.*
[2] Вольная русская поэзия XVII1-XIX веков. Сборник. Т.1. Л., 1988. С/i76, 477.
[3] См. *Дутенко К.В.* Мысли, и шутки знаменитых афоризмы знаменитых МУЖЧИН. М„ 2009. С. 51. Бердяев Н.А. Русская идея. Судьба России.' М., 2000. СЛ9.

Ищите Бога,
Ищите слёзно,
Ищите, люди,
Пока не поздно.
Ищите всюду,
Ищите каждый,
И вы найдёте
Его однажды.
И будет радость
Превыше неба!
Но так ищите -
Как нищий хлеба[1].

Это - стихи неизвестного автора, некогда написанные на домике блаженной Паши Саровской в знаменательном Дивеево.

Если предположить, что помимо искания Бога и его милости бесконечной действительно нужно искать еще нечто промежуточное, как-то, - национальную идею, то затруднения тут будут неизбежны, а итог поиска бесперспективен. У народа русского никакие сущностные идеи, кроме базирующихся на вере православной, не приживутся, как не внедрилась в конце концов в плоть и кровь даже десятилетиями насильно вдавливавшаяся идея, вроде бы как и светлая, коммунистическая, но атеистическая. Митрополит Крутицкий и Коломенский Ювеналий отмечает: «Советское время было периодом беспрецедентного духовного голода. Люди искали любую возможность, чтобы узнать что-нибудь о вере. Парадоксально, но факт, что некоторые пытались что-то узнать даже из журнала «Наука и религия», о котором один профессор Ленинградской Духовной Академии говорил нам на уроках, что там не найдешь ни науки, ни религии»[2].

Хотя земля русская вся под Богом, но есть в ней и особые места, среди них - Свято-Троицкий Серафиме-Дивеевский женский монастырь Нижегородской епархии, в котором пребывают мощи преподобного Серафима, причисленного к лику святых в июле 1903 года. Происходило это в Саровской и Дивеевской обителях при огромном стечении людей разных сословий и состояний «И спасительная благодать Духа святого одинаково изливалась на всех присутствовавших от мужика в сермяге и лаптях до Самодержца Всероссийского Николая II». Так написано в одном из изданий Свято-Троицкого Серафимо-Дивеевского женского монастыря о деяниях и дарованиях святого. И далее: «Торжеств, подобных Серафимовым, Россия не помнит. Люди плакали от радости, видя, как Государь, Великие князья несут на плечах мощи дивного угодника Божия».

Святая русская земля, святые люди и монастыри как цитадели русского православия - радость совестная и твердынь неколебимая[3].

В объективном мире монастыри суть форма являющаяся выражением конкретного религиозного содержания, в котором это содержание выступает в качестве ведущего начала, потому что оно, как и всякое содержание, представляет собой основу вещей. Отсюда, вслед за изменением религиозного содержания, неизбежно подвергается видимому изменению и форма, поскольку они взаимно предполагают соответствие друг другу.

Показательный пример из далёкого и, к счастью не нашего, прошлого.

Императору Као Тонгу (1173-1210) докладывают: «Ныне в нашей державе монашествующих и послушников стало ровно столько, сколько тягловых мужиков. При этом они самочинно образуют братства, беззаконно разделяются на наставников и учеников. Собираются толпами, устраивают общежития и во многом творят непристойные дела. То сойдутся у жертвенника, где давали обеты, или в учебном зале, где должны были бы очищать помыслы, и открыто пьют вино и жрут мясо. А то расползутся по комнатам для медитации и павильонам успокоения желаний и тайком предаются блуду и сладострастию»[4].

Русский народ удивительно щедр и бескорыстен.

Не буду заглядывать в даль дальнюю. Чтобы подтвердить данный тезис достаточно примеров недавних и сегодняшних.

В одном официальном тематическом сборнике советского периода в речах руководителя Советского Союза 70-х годов XX столетия утверждается следующее:

«Народы бывшей царской России добровольно объединились в могучем Союзном государстве и, опираясь на бескорыстную помощь русского народа, решительно встали на путь новой жизни».

«Советская власть пошла на то, чтобы обеспе-

[1] См.: Год души. Православный календарь с чтением на каждый день. 2009. М., 2008. С. 135.
[2] *Ювеналий*. Жизнь в церкви. М., 2008. С.37
[3] Подробности см.: В цитаделях русского православия // Власов В.И. Путь осознания. М, 2003. С. 226-256.
[4] См.: Антология традиционной вьетнамской мысли. М., 1996. С.57

чить ускоренный прогресс так называемых национальных окраин. И огромный вклад в это дело внёс русский народ, который бескорыстно делился со своими среднеазиатскими товарищами всем, чем мог».

«В последние годы мне довелось побывать во многих Союзных Республиках. И везде - на Украине и в Грузии, в Казахстане и Армении, в Белоруссии и Азербайджане - везде с большой теплотой, с уважением и любовью говорили о русском народе, о вкладе Российской Федерации в развитии всех республик нашей страны».

«О русских в Казахстане хотел бы сказать особо. С момента своего рождения Советский Казахстан опирался на крепкое плечо русского народа. Русские рабочие, земледельцы, инженеры, учителя, врачи, учёные, которые трудились на вашей земле, - это тоже строители сегодняшнего цветущего Казахстана».

В поздравлениях высших органов власти Советского Союза в адрес отдельных автономных республик отмечено следующее.

В поздравлении адресованному руководству Мордовской АССР в связи с 50-летием её образования от 10 января 1980 года «За годы Советской власти благодаря бескорыстной братской помощи великого русского народа Мордовия превратилась в один из индустриально развитых экономических районов страны».

В поздравлении, адресованному руководству Татарской АССР в связи с 60-летием её образования: «За годы Советской власти в дружной семье социалистических наций, при повседневной и бескорыстной братской помощи великого русского народа... Татария превратилась в один из крупнейших экономических районов страны»

В поздравлении, адресованному руководству Чувашской АССР от 28 июля 1980 года в связи с её 60-летием ЧАССР: «Благодаря бескорыстной братской помощи великого русского народа за годы Советской власти Чувашия превратилась в край с высокоразвитой экономикой и культурой».

В поздравлении, адресованному руководству Калмыцкой АССР от 25 октября 1980 года в связи с 60-летием образования: «За годы Советской власти при повседневной и бескорыстной братской помощи великого русского и других народов нашей Родины Калмыкия из отсталой окраины царской России превратилась в Республику с развивающейся промышленностью, многоотраслевым сельским хозяйством, передовой, национальной по форме и социалистической по содержанию культурой».

В поздравлении, адресованному руководству Марийской АССР от 30 октября 1980 года: «За годы Советской власти при постоянной и бескорыстной братской помощи великого русского народа Республика достигла значительных успехов в развитии экономики и культуры, повышения благосостояния населения».

В поздравлении, адресованному руководству Удмурдской АССР от 1 ноября 1980 года: «За годы Советской власти при повсеместной и бескорыстной братской помощи русского и других народов нашей Родины Удмуртия достигла больших успехов экономической и социально-культурной жизни».

Подобные строки о бескорыстной братской помощи содержатся в поздравлениях 1980 года адресованных руководству Эстонской ССР, Латвийской и Литовской Союзных Социалистических Республик в связи с 40-летием восстановления у них советской власти[1].

Это было. А это есть.

Российская помощь беднейшим странам мира составила за последние шесть лет более 1,5имиллиарда долларов, подсчитали в Минфине РФ.

В кризисном 2009 году эта помощь увеличена по сравнению с предыдущим годом почти в четыре раза и достигла 785 миллионов долларов. Главные точки оказания помощи - здравоохранение, образование, энергетика, продовольственная безопасность и миротворчество.

Программу по увеличению доступа бедных стран к энергоресурсам предложила Россия в 2006 году. Российский вклад в неё с 2007 по 2010 год включительно составляет 30 миллионов долларов, 20 миллионов уже внесены.

Россия стала инициатором создания нового многостороннего механизма оказания помощи на пространстве бывшего Советского Союза - Антикризисного фонда ЕврАзЭС. В фонде, объём которого составляет 10 миллиардов долларов, доля нашей страны составляет 7,5 миллиарда долларов.

С 2008 года в сотрудничестве со Всемирным банком реализуется российская программа, направленная на повышение качества образования, до 2012 года российский вклад в специальный фонд про-

[1] См.: *Ленин В.И.* КПСС о Советском многонациональном :. М., 1981. Страницы соответственно, 426,372, 283, 501,470, 487, 489, 508,510,491, 493, 496.

граммы составит 32 миллиона долларов. (Российская газета. 2010. 22 июня).

А также: Россия безвозмездно выделит 10 миллионов долларов на восстановление инфраструктур южных областей Киргизии. Об этом стало известно по итогам встречи в Москве первого заместителя главы переходного правительства республики Алмазбека Атамбаева с председателем Правительства РФ Владимиром Путиным. Ранее Россия уже выделяла Киргизии 20 миллионов долларов в виде гранта и 30 миллионов льготного кредита, поставила сотни тонн гуманитарной помощи. Кроме того, в июле Москва направит Бишкеку 20 тысяч тонн дизтоплива и 1,5 тысячи тонн семенной пшеницы[1].

Если все отмеченные свойства содержатся в одном народе, то ясно, насколько велик и своеобразен данный народ.

Судя по всему, эти, как и другие отмеченные свойства народа русского переходившие от пращуров вплоть до нынешних времён, не уничтожаются временем и не подвержены коррозии от русофобии. Они могут иметь лишь качественные, то есть положительные, добропорядочные изменения. У Аристотеля как всегда точно подмечено, что когда изменение «... касается свойств и есть нечто привходящее, то оно качественное изменение»[2].

При всём при этом никак не обойти, не отмежеваться от обескураживающейся реальности, от появившихся лиц, именуемых «ново-русскими» с их растленной моралью, господством низменных инстинктов, погоней за обогащением и плотскими утехами до потери человеческого облика, осквернения души.

Душа подобных, по выражению Максима Горького «бесформенная и пёстрая, одновременно трусливая и дерзкая, а прежде всего - болезненно злая»[3].

И эта болезненная злость вкупе с жаждой наживы и наслаждений, стремлением к пресловутой «красивой жизни» ведёт и не лишённых ума лиц в моральную пустоту, в мир криминала. Но мир этот не русский, преступность многонациональна, всеобща. И люди русской национальности, растерявшие добродетельное состояние души, вставшие на порочный путь забвения заповедей Божьих, - не подлинно русские, хотя, к сожалению, и соотечественники наши. Они греховные представители, сотворители безнационального и наднационального зла.

Полагаю, здесь уместно вспомнить В.И. Ленина, говорившего, правда, по иному поводу, но всё же: «Вы изволили очень верно сказать про душу - только не «русскую» надо бы говорить, а мещанскую, ибо еврейская, итальянская, английская - всё один чёрт, везде паршивое мещанство одинаково гнусно»[4].

Только гнусность всякая появляется у людей далеко не сама по себе. Что касается русского народа, то она в нём, или для него, насаждается упорно, систематично и продуманно.

«Избитая тема» - воздействие телевидения на человека, - пишет Герой России В.А. Бочаров: Но без неё не обойтись. Круглые сутки демонстрируются, а следовательно, тиражируются и вдалбливаются в сознание порочные качества: взяточничество, душегубство, равнодушие, стяжательство, корысть, злобность, трусость, развращённость, сквернословие. Незаметно и постепенно эти качества начинают восприниматься как норма, как пример для подражания и повседневного поведения. Люди просто не понимают, что можно вести себя по-другому, и делать им замечания равносильно тому, как говорить с ними на незнакомом им языке. Отрицательная информация с редким упорством продуцируется и выбрасывается в общество. Это уже не просто телевидение, а оружие в руках дьявола»[5].

Ему вторит протоирей Александр Шаргунов:

- Такого торжества духа растления и насилия не было никогда. Согласно прошлогодним официальным данным, число официально зарегистрированных убийств в нашей стране, причем без учёта пропавших без вести и тех, кто умер от ран, в три раза больше, чем в США и в десять раз больше, чем в любой Европейской стране. По числу самоубийств (из них среди детей ежегодно - десятки тысяч) Россия прочно занимает первое место в мире. Это значит, что наша страна находится в состоянии небывалой в истории войны. Миллионы людей гибнут от алкоголизма и повального пьянства. При этом идёт непростое смертельное облучение душ человеческих, детей такими телеканалами, как «2х2», где «супергерой» непременно педофил, некрофил, зоофил, педераст, садист и бисексуал[6].

[1] Российская газета. 2010.14 июля.
[2] *Аристотель*. Сочинения. Т.3. М., 1981. С. 388,389.
[3] *Горький М.* Собр. Соч. в 30-ти томах. Т.24. М., 1953. С.147.
[4] *Ленин В.И.* Поли. Собр. Соч. Т.48. С.227.
[5] Бочаров В.А. Оружие в руках дьявола // Русский Дом. 2010. №7. СЮ.
[6] *Шаргунов А.* Да утверждается же церковь русская // Русский Дом. 2010. №2. С.27

Но не это должно исходить с телеэкрана, а добропорядочность. Известно: «никакого прекрасного деяния ни человек, ни государство не могут совершить, не имея добродетели и разума»[1].

Тайные замыслы внешних и внутренних стратегов похоже таковы. В последнее время пишется уже не только о применяемом против нас информационном, а о информационно-ментальном оружии (ИМО). Основными целями его, отмечает Ф.В. Болгов, являются те понятия человеческих отношений, которые объединяют людей, принимаются большинством их. На дискредитацию этих идеалов направлен основной удар. Пока ещё на улицах наших городов не стреляют и не вешают. Но нет такой мерзости, на которую не пойдёт человек, у которого уничтожили идеалы, способность к различению добра и зла. И в подготовке вышеназванных событий ведущая роль отводится ИМО. Последствия применения его можно сравнить с использованием ядерного оружия, только в ментальном плане. После длительного масштабного применения ИМО в сознании уничтожаются идеалы, понятия, которые сложились под влиянием объективной исторической реальности. Они заменяются ложными, сформированными не исторически, а синтетически, в угоду власть предержащим, с целью принуждения к выполнению действий, выгодных элите. В результате формируется не общество людей, а стадо, не имеющее четких ориентиров, идеалов, каждый из которых любит только себя и не способен поступиться своим благополучием ради благополучия других. Жизнь стада, как известно, заканчивается на бойне. Хозяева ею очень владеют, - заканчивает названный автор, - технологиями организации боен для скота[2]. И это действует. Ежегодно от наркотиков погибает порядка 30 тысяч российских граждан, молодых людей в основном в 20-летнем возрасте (Российская газета. 2010. 1 июля). За год жертвами насилия в стране становятся более 100 тысяч детей. Только в первом полугодии нынешнего года от рук великовозрастных садистов погибли 700 несовершеннолетних. (Российская газета. 2010. 9 сентября).

Как же допускается такой разгул информационного зла? Очень просто. В нашей стране зарегистрировано 93,5 тысячи средств массовой информации (СМИ), абсолютное большинство из них являются негосударственными - около 90%[3]. И то ли эти СМИ выскользнули из-под государственного контроля и допускают недопустимое, то ли им разрешают неразрешимое, - попробуй разберись, все оправдываются свободой массовой информации.

Действительно, в части 5 ст. 29 Конституции РФ содержится положение: «Гарантируется свобода массовой информации. Цензура запрещается». Комментируется это положение в одном солидном издании так: «По существу свобода массовой информации является свободой частных средств массовой информации в их воздействии на общественное мнение и, в конечном итоге, на государственную власть»[4].

Это стало возможно в результате резкого перехода России на капиталистический манер развития с неизбежным расслоением населения на сверх богатых и нищих, с появлением массы безработных и недовольных.

Но такое государство не прочно, когда (если) в нём нет гармонии между отдельными частными интересами и общим интересом. Идея свободы вообще и массовой информации в частности должна нести живое добро. А не сознание вседозволенности.

Предупреждали древние - мудрейшие из мудрейших: олигархическое государство «неизбежно не будет единым, а в нём как бы будут два государства: одно - государство бедняков, другое - богатых. Хотя они и будут населять одну и ту же местность, однако станут вечно злоумышлять друг против друга»[5]. Слава богу, что в настоящее время намечается тенденция к формированию единства (Общероссийский народный фронт и т.д.)

Теперь прикоснёмся к тревожному вопросу о вымирании русского народа. Известно, что в середине 90-х годов Россия попала в демографическую яму, в частности, в Москве в 1995 году родилось детей всего около 70 тысяч, а умерло горожан 146,5 тысячи. Вроде бы процент рождаемости повышается, но смертность всё-таки выше (см. Российская газета. 2010. 16 июля). Неизвестно, сколько рождается в год и сколько умирает именно русских в стране и в столице. Возможно, это прояснится после опубликования результатов новой переписи населения (октябрь 2010). Пока же бытует шутка: «Пора в Мо-

[1] См. *Аристотель*. Политика // Соч. в 4-х томах. Т.4. М., 1984. С.590.
[2] *Болгов. А.В.* Оружие массового оболванивания // Русский Дом. 2010. № 2. С. 42.
[3] Российская газета. 2010.9 сентября.
* Конституция Российской Федерации: Проблемный комментарий / Отв. Ред. В.А. Четвернин. М., 1997. С. 207.
[5] *Платон*. Государство // Сочинения 3-х томах. ТЛИ. 4.1. М., 1971. С. 365.

скве образовывать общину русского национального меньшинства». Как бы шутка не обратилась в прогноз.

Патриарх Московской и всея Руси Кирилл обнадёживает: «Если великая духовная традиция будет жить в нашем народе, то будет существовать и сам народ, что очень актуально сейчас, когда мир вступает в эпоху глобализации. Остаться самими собой мы сможем только тогда, когда сохраним свои культуру, язык и веру»[1].

Ярые современные «западники» - сторонники глобализации понимают её как американизированную унификацию социокультурных ценностей, в том числе, а кто-то и прежде всего, русского народа.

Так, Б.А. Грушин пишет что, начавшиеся в годы перестройки и продолжавшиеся в России до сих пор процессы являются цивилизационными изменениями, «тектоническим сдвигом». Суть их - в «замене традиционно российских форм жизни, на протяжении многих столетий (а вовсе не только 70 послеоктябрьских лет!), базировавшихся на феодальном холопстве и рабстве, некими качественно новыми формами, фундаментом которых является свободная личность и которые в современном мире связываются с понятием «евро-американской цивилизации». Это означает, что, имея в виду данные процессы, мы должны говорить о разрыве России не только с идеологией и практикой коммунизма (тоталитаризма), но с русизмом вообще, русизмом как таковым, т.е. не только о смене политических и экономических одежек россиян, но и о коренных изменениях в самой натуре российского народа, в привычных практиках его жизнедеятельности, его менталитете и психологии»[2]. В цитируемом здесь кроме явно выраженной русофобии наблюдается непонимание неразрывности связи и сущности соотношения прошлого, настоящего и будущего, значение этого соотношения в исторической судьбе народов.

Прошлое, предшествуя настоящему, создаёт его предпосылки (предпосылки настоящего) и потому минувшее остаётся в настоящем. Настоящее - теперешнее, то есть происходящее в данное время, вбирает в себя прошлое, его опыт, духовные, культурно-нравственные и материальные ценности, готовит предстоящее, то есть будущее. И потому будущность как состояние чего-нибудь в будущем зависит от настоящего, как настоящее от прошлого.

Сознание русского народа в массе своей прочно связывает славное историческое прошлое, сложное настоящее со светлым будущим, исходя из православной светлой веры своей.

Народ, прежде всего тот, который находился и находится не в крупных городах, а в сельской деревенской глубинке, жил и во многом продолжает жить вековыми традициями. Именно в этой глубинке ощущается связь времён, именно здесь не приемлются русофобские хитросплетения, подобные процитированным, не воспринимаются ни радикальное сектантство, ни экстремистская идеология. И именно простые парни из этой глубинки защищают Россию грудью от международного терроризма, свято стоят на страже национальных интересов и безопасности Родины, охраняя настоящее для настоящего и для будущего.

А «Россия по преимуществу - страна будущего» (по утверждению В.Г. Белинского)[3].

© Власов В.И., 2011

[1] Церковный Вестник. 2010. №10 (431) С. 1.

[2] *Грушин Б.А.* На перекрёстке дорог, ведущих в будущие годы... // Куда пришла Россия?.. Итоги социетальной трансформации / Под общей ред. Т.И. Заславской. М., 2003. С. 365.

[3] Откровения русской души. Афоризмы российских писателей, ученых, мыслителей. М., 2010. С. 12.